

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.3.2>

UDC 811.161.1'42:82-1
LBC 81.411.2-5

Submitted: 02.12.2024
Accepted: 31.03.2025

POETIC TEXT ANALYSIS METHODS BASED ON THEORIES OF TEXTUAL ASSOCIATIONS AND REGULATIVITY

Nina S. Bolotnova

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

Abstract. The development of methodology for semantic interpretation of texts of different types is one of the most pressing problems of modern linguistics. This is due to the need to solve the problems of understanding between people and the effectiveness of communication based on textual activity. Despite the existence of different methods, the identification of the deep meaning of texts of different types requires further study according to the new communicative-and-cognitive scientific paradigm. Poetic texts deserve special attention due to their imagery and aesthetic function. The identification of the superficial and deep meaning of poetic texts is carried out by analyzing their regulative nature and the theory of textual associations developed in communicative stylistics, applying the methods of semantic-and-stylistic and contextual analysis, as well as receptive experiment. The article describes the initial thesis and features of text associations and text regulation theories within communicative-activity approach. The stages of using these theories in the analysis of primary and secondary textual activity are defined, the methodology for studying poetic text, aimed at identifying its aesthetic meaning, is specified. The analysis procedure includes the specification of the regulatory means and structures used by the author, the modelling of the textual associative-and-semantic fields stimulated by them and their interrelationships in the lexical macrostructure of the text, and the definition of the hyperconcept as a result of the reader's interpretative activity. The methodology is shown using poems by F.I. Tyutchev and N.A. Zabolotsky. The experiment resulted in establishing the dependence of the reader's ability to feel the subtext and deep meaning of the poetic text on the ability/inability to perceive the semantic centers actualized in the poem. It is shown that the keywords used in it serve as important milestones in stimulating the reader's associative activity, on the basis of which an idea of the aesthetic content of the text and its theme is formed. The proposed approach to poetic text analysis based on theories of textual associations and regulativity as a systemic quality of the text enables further development of methodology for semantic interpretation of texts of different types.

Key words: methods of analysis, poetic text, communicative stylistics, theory of textual associations, theory of regulation, superficial meaning, deep meaning.

Citation. Bolotnova N.S. Poetic Text Analysis Methods Based on Theories of Textual Associations and Regulativity. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2025, vol. 24, no. 3, pp. 19-28. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.3.2>

УДК 811.161.1'42:82-1
ББК 81.411.2-5

Дата поступления статьи: 02.12.2024
Дата принятия статьи: 31.03.2025

МЕТОДИКА АНАЛИЗА ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА НА ОСНОВЕ ТЕОРИЙ ТЕКСТОВЫХ АССОЦИАЦИЙ И РЕГУЛЯТИВНОСТИ

Нина Сергеевна Болотнова

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Аннотация. Разработка методологии смысловой интерпретации текстов разных типов относится к наиболее актуальным проблемам современной лингвистики. Это связано с необходимостью решения глобальных проблем понимания между людьми и эффективности общения на основе текстовой деятельности. Несмотря на наличие разных методик, определение глубинного смысла текстов разных типов требует дальней-

шего изучения в русле новой коммуникативно-когнитивной научной парадигмы. Особого внимания заслуживают поэтические тексты в силу их образности и наличия эстетической функции. Выявление поверхностного и глубинного смыслов поэтических текстов осуществляется с применением методики анализа регулятивности и теории текстовых ассоциаций, разработанной в коммуникативной стилистике, методов семантико-стилистического и контекстуального анализа, а также рецептивного эксперимента. В статье описаны исходные положения и особенности теорий текстовых ассоциаций и регулятивности текста при коммуникативно-деятельностном подходе к нему. Установлены этапы применения данных теорий в анализе первичной и вторичной текстовой деятельности, конкретизирована методика изучения поэтического текста, позволяющая изучать его эстетический смысл. Процедура анализа включает конкретизацию регулятивных средств и структур, моделирование стимулированных ими текстовых ассоциативно-смысловых полей и их взаимосвязи в лексической макроструктуре текста, определение гиперконцепта как результата интерпретационной деятельности читателя. Методика иллюстрируется на материале стихотворений Ф.И. Тютчева и Н.А. Заболоцкого. В результате эксперимента установлена зависимость способности читателя чувствовать подтекст и глубинный смысл поэтического текста от умения / неумения воспринимать актуализированные в стихотворении смысловые центры. Показано, что ключевые слова служат важными вехами в стимулировании ассоциативной деятельности читателя, на основе которой и формируется представление об эстетическом содержании текста и его теме. Предложенный подход к анализу поэтического текста на основе теорий текстовых ассоциаций и регулятивности как системного качества текста перспективен для дальнейшей разработки методики смысловой интерпретации текстов разных типов.

Ключевые слова: методика анализа, поэтический текст, коммуникативная стилистика, теория текстовых ассоциаций, теория регулятивности, поверхностный смысл, глубинный смысл.

Цитирование. Болотнова Н. С. Методика анализа поэтического текста на основе теорий текстовых ассоциаций и регулятивности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2025. – Т. 24, № 3. – С. 19–28. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.3.2>

Введение

Сегодня коммуникативно-деятельностный подход к тексту как форме коммуникации является определяющим для исследования текстов разных типов. Очевидна необходимость формирования и развития текстовой компетенции современной языковой личности и ее общей и речевой культуры, позволяющей приобщаться к текстовой информации, определять поверхностный и глубинный смыслы текста. Несмотря на то, что существуют разные методики смыслового анализа текста [Журкова, 2019; Мякшева, 2023; Пигаркина, 2022; и др.], данная проблема требует дальнейшего внимания исследователей.

Коммуникативная стилистика текста, развивающаяся в Томском государственном педагогическом университете, включает разработку теоретических и прикладных аспектов изучения текстовой деятельности в разных сферах общения [Болотнова, 2021; Болотнова, Болотнов, Карпенко, 2024].

Теоретическая база коммуникативной стилистики текста, опирающаяся на достижения смежных областей знания (психолингвистики, лингвистической прагматики, филологи-

ческой герменевтики), развивается в трех направлениях, связанных с теориями текстовых ассоциаций, регулятивности и смыслового развёртывания текста. В зависимости от вида текстовой деятельности процедуры, основанные на данных теориях, используются по-разному. Для первичной текстовой деятельности (создание текста) значима теория текстовых ассоциаций, связанная с актуализацией ассоциативной деятельности автора на начальном этапе порождения текста. Для вторичной текстовой деятельности (восприятия, интерпретации, понимания текста) важна теория регулятивности, отражающая процесс «управления» познавательной деятельностью адресата имеющимися в тексте средствами.

Целью данной статьи является описание методики анализа поэтического текста с опорой на теоретическую базу коммуникативной стилистики как одного из современных направлений в изучении текстов разных типов.

Материал и методы

В соответствии с заявленной темой остановимся на роли теории текстовых ассоциаций в приобщении читателя (слушателя) к

заклученной в поэтическом тексте информации. Она может быть содержательно-фактуальной, содержательно-концептуальной, подтекстовой [Гальперин, 1981].

Учитывая специфику рассматриваемого нами типа текстов, отметим, что в центре нашего внимания находится особый тип информации – эстетическая информация, способная вызвать лирическую эмоцию у читателя. Еще Б.А. Ларин, характеризуя своеобразие поэтического текста, отмечал в нем «комбинаторные приращения» смысла, «семантическую осложненность» лирики, ее «смысловую многорядность» [Ларин, 1974], особенно велика здесь роль лексических средств и ассоциативных связей слов, которые определяют их коммуникативный потенциал. Он трактуется как «закрепленная в сознании носителей языка благодаря ассоциативности мышления и имеющейся в обществе традиции употребления потенциальная способность слов прямо или косвенно соотноситься с определенными ситуациями общения, передавая “квант” знания о явлениях реального мира или сознания и определенный прагматический заряд (он может быть и нулевым)» [Болотнова, 2021, с. 67].

Для анализа смыслового развертывания текстов разных типов (с учетом особой роли ассоциативной деятельности в процессе общения) в коммуникативной стилистике была разработана теория текстовых ассоциаций. Она включает «изучение лингвистической обусловленности текстовых ассоциаций, исследование их типологии, анализ своеобразия ассоциативных полей различных слов и текстов разных типов, моделирование ассоциативного развертывания художественного текста в аспекте первичной и вторичной коммуникативной деятельности, анализ роли ассоциаций в смысловой интерпретации текста и т. д.» [Болотнова, 2021, с. 282–283].

За исходные в теории текстовых ассоциаций были взяты следующие положения:

1) при создании текста исключительно важная роль принадлежит ассоциативной деятельности человека, которая активизирует его языковые способности к порождению текста [Караулов, 1987; 1993];

2) особенно важную роль в коммуникации, которая происходит на основе создания и восприятия текстов, выполняют лексические

средства, согласно мнению психологов [Выготский, 1996; Зимняя, 1985; Леонтьев, 1974], лингвистов и литературоведов [Бахтин, 1995; Виноградов, 1972; Ларин, 1974; Лотман, 1996];

3) ассоциативные связи слова определяют его потенциал и участие в коммуникации [Болотнова, 2021, с. 67–70], формируют «предречевую готовность» человека, по мнению Ю.Н. Караулова [2002, с. 751], создают базу для порождения текста, отражая «синтаксический потенциал» слова [Караулов, 2002, с. 770] и выполняя текстообразующие функции [Степанова, 2006].

Теория текстовых ассоциаций включает, наряду с общепринятыми в психолингвистике понятиями (*ассоциация*, *ассоциативное поле слова*), разработанный в коммуникативной стилистике понятийно-терминологический аппарат: *ассоциат*, *ассоциативное поле текста*, *ассоциативная структура текста*, *ассоциативные переключки*, *ассоциативные параллели* и т. д. [Болотнова, 2021]. При этом особый акцент делается на понятии *лексическая структура текста*, которая определяется как «коммуникативно ориентированная на адресата, концептуально обусловленная ассоциативно-семантическая сеть, отражающая различные связи и отношения словных и неоднословных единиц лексического уровня» [Болотнова, 2021, с. 87].

Необходимо различать использование данной теории и анализ лексической структуры текста с точки зрения первичной и вторичной текстовой деятельности личности. В процессе создания текста у автора активизируются ассоциативные связи ключевых слов, актуальных с учетом заявленной им темы речевого сообщения. Взаимосвязь между ключевыми словами в рамках общей лексической структуры текста определяет его смысловое развертывание.

В процессе вторичной текстовой деятельности – смыслообразовании – актуальна опора на теорию регулятивности текста, включая использованные автором *регулятивные средства*, *регулятивные структуры*, *доминанты* и *способы регулятивности*, *регулятивные стратегии текстового развертывания* [Болотнова, 2021]. В разработке теории регулятивности [Болотнова, 1998; Болотнова и др., 2011; и др.], мы опирались на концепцию Е.В. Сидорова, который выделил свя-

занные между собой системные качества текста как формы коммуникации: информативность, регулятивность, структурность, интегративность [Сидоров, 1987]. Под регулятивностью, вслед за исследователем, нами понимается системное качество текста, отражающее его способность «управлять» интерпретационной деятельностью адресата в соответствии с интенцией автора. В качестве иллюстративного материала использованы стихотворения Ф.И. Тютчева и Н.А. Заболоцкого. Анализ интерпретационной деятельности проведен на основе данных рецептивного эксперимента, проведенного нами со студентами-филологами Томского государственного педагогического университета.

Результаты и обсуждение

Текст как форма коммуникации, рассчитанный на восприятие и понимание адресатом, содержит различные информативные сигналы (регулятивные средства разных уровней и регулятивные структуры, отражающие взаимосвязь данных средств с учетом творческого замысла автора, использующего особую регулятивную стратегию текстового развертывания). Регулятивность текста имеет системный характер, стимулирует сотворчество адресата, его адекватное восприятие и интерпретацию. В поэтических текстах в силу их образности она имеет нежесткий, ассоциативно-образный характер. При их восприятии и интерпретации важно быть вдумчивыми читателями, способными воспринимать различные языковые и неязыковые сигналы автора адекватно, «под лингвистическим микроскопом» (выражение Н.М. Шанского).

Последующее приобщение к смысловому развертыванию текста происходит за счет активизации ассоциативной деятельности адресата. На основе теорий текстовых ассоциаций и регулятивности можно определить следующие этапы в методике анализа поэтического текста:

1) рассмотрение имеющихся в тексте регулятивных средств и структур как стимулов, определяющих ассоциативную деятельность адресата, и выявление ключевых, намеренно актуализированных автором, а значит, концептуально значимых и определяющих «точки контакта» автора с адресатом;

2) изучение актуализованных в лексической структуре текста ассоциативных связей данных регулятивных средств на уровне эксплицитных текстовых ассоциатов, иногда совпадающих с типовыми ассоциациями по данным ассоциативных словарей, иногда имплицитных, которые не вербализованы в тексте, но «достраиваются» в сознании адресата благодаря имеющимся в тексте опорным словам или словам-актуализаторам данных ассоциатов;

3) формирование различных объединенных текстовых ассоциатов «по горизонтали» (на уровне текстовой синтагматики) и «по вертикали» (на уровне текстовой парадигматики) на основе их связи по актуальному для текста смыслу, а также общности (формальной, семантической, формально-семантической) и типовой сочетаемости;

4) выявление ассоциативно-смысловых полей ключевых концептов в рамках лексической структуры текста и их взаимосвязи на основе текстовых парадигм разных типов (формальных, смысловых, формально-смысловых);

5) формирование представлений об общей системе концептов, вербализованных в тексте, отражающих концептуальную картину мира автора текста и его творческий замысел;

6) определение гиперконцепта, фокусирующего обобщенный смысл текста как результат познавательной деятельности адресата.

Рассмотрим в качестве примера посвященное Елене Денисьевой стихотворение Ф.И. Тютчева 1852 г. «Последняя любовь» (Тютчев, 1986, с. 196):

О, как на склоне наших лет
Нежней мы любим и суеверней...
Сияй, сияй, прощальный свет
Любви последней, зари вечерней!

Полнеба обхватила тень,
Лишь там, на западе, бродит сиянье, –
Помедли, помедли, вечерний день,
Продлись, продлись, очарованье.

Пускай скудеет в жилах кровь,
Но в сердце не скудеет нежность...
О, ты, последняя любовь!
Ты и блаженство, и безнадежность.

В этом поэтическом тексте имеются призванные активизировать ассоциативную деятельность читателя различные регулятивные средства и структуры на уровне отдельных элементов текста, стилистических приемов и типов выдвигания. Автор использует широкий арсенал данных средств и структур, к которым относятся:

– обращения, повторы, синтаксический параллелизм (*Сияй, сияй, прощальный свет / Любви последней, зари вечерней!; Помедли, помедли, вечерний день, / Продлись, продлись, очарованье; О, ты, последняя любовь!*);

– эпитеты (*прощальный, вечерняя, последняя*);

– метафоры (*на склоне лет, бродит сиянье, скудеет кровь, не скудеет нежность*);

– сравнение (*Любви последней, зари вечерней*);

– антитеза (*Полнеба обхватила тень, / Лишь там, на западе, бродит сиянье; Пускай скудеет в жилах кровь, / Но в сердце не скудеет нежность...; Ты и блаженство, и безнадежность*);

– аллегория, эстетически отражающая последний этап в жизни, которая идет к закату, освещенному светом любви (*Полнеба обхватила тень, / Лишь там, на западе, бродит сиянье*).

Регулятивной доминантой в тексте является повтор. С учетом выделенных нами ранее типов [Болотнова, 2021, с. 286–291] лексическую структуру данного поэтического текста можно определить, во-первых, как *структуру дедуктивного типа*, так как ключевая для понимания идейно-художественного смысла микроструктура находится в заключительных строчках. Во-вторых, как структуру *усилительно-конвергентного типа*, так как весь комплекс различных средств регулятивности подчинен ключевой идее – воспеванию последней любви. В-третьих, как структуру *контрастивного эксплицитного типа*, связанную с ключевым концептом «последняя любовь» и его непосредственной актуализацией в процессе смыслового развертывания текста на основе противопоставления текстовых смысловых парадигм, которые стимулированы ключевыми лексемами «последняя» и «любовь» в названии стихотворения.

Содержание ключевого концепта «последняя любовь» и его текстовое ассоциативно-смысловое поле отражаются в сознании читателя на основе текстовой парадигматики и синтагматики в процессе смыслового развертывания текста и восприятия общей лексической структуры текста.

В стихотворении «Последняя любовь» содержание ключевого концепта формируется благодаря эстетической актуализации текстовых ассоциатов, которые стимулированы ключевыми лексемами в названии. Как было отмечено нами ранее, «в лингвистическом аспекте применительно к текстовым словам-стимулам правомерно рассматривать ассоциации как актуализируемую в сознании читателя связь между элементами лексической структуры текста и соотнесенными с ними явлениями действительности или сознания, а также миром других слов. В текстовом преломлении, таким образом, ассоциация отражает связь между словом-стимулом и ассоциатом. Ассоциат определяется как смысловой коррелят к стимулу, соотнесенный в сознании воспринимающего текст субъекта с реалией художественного мира или сознания» [Болотнова, 2021, с. 259].

С лексемой *последняя* в названии стихотворения соотносятся ассоциаты, образующие смысловую текстовую парадигму: *на склоне лет, суеверней, нежней, прощальный свет, тень, вечерний день, скудеет кровь, последняя любовь, безнадежность*. Другая ключевая лексема в названии произведения – *любовь* – включает ассоциаты: *нежней, сияй (2), свет, очарованье, нежность, блаженство*. На основе данных смысловых текстовых парадигм формируется ассоциативно-смысловое поле концепта «последняя любовь».

Еще одним ключевым концептом в произведении является концепт «время», который репрезентируется текстовыми ассоциатами: *последняя (2), на склоне лет, прощальный свет, вечерний день, помедли (2), продлись (2)*. Благодаря им в сознании читателя формируется представление о содержании концепта, которое отражает объективность, неумолимость времени, вопреки желанию лирического героя его остановить.

Взаимосвязь данных текстовых ассоциативно-смысловых полей ключевых концептов стимулирует представление о гиперконцепте

текста, его общем эстетическом смысле, являющемся результатом познавательной деятельности читателя. Автор выразил его в ключительных строчках стихотворения, воспевающих последнюю любовь, которая, вопреки неумолимому ходу времени, освещает жизнь человека.

Рассмотрим еще один аспект интерпретационной деятельности при восприятии текста. Для художественных произведений особенно актуальны понятия поверхностного и глубинного смысла. Под *смыслом текста* нами понимается «субъективное отражение содержательного плана текста в сознании адресата на основе его информационного тезауруса и ценностных ориентиров» [Болотнова, 2021, с. 189]. Поверхностный смысл текста связан с отражением в сознании читателя содержательно-фактуальной информации, которая формируется на основе восприятия тематического и сюжетного уровней текста. Глубинный смысл отражает восприятие не только содержательно-фактуальной информации, но и содержательно-концептуальной и подтекстовой (термины И.Р. Гальперина). Глубинный смысл формируется на основе осмысления читателем всех уровней общей системы текста. Обратимся к конкретному примеру.

В небольшом стихотворении Н.А. Заболоцкого 1930 г. «Осеннее утро» (Заболоцкий, 1989, с. 252) из цикла «Осенние пейзажи» актуализируется не только поверхностный, но и глубинный смысл:

Обрываются речи влюбленных,
Улетает последний скворец.
Целый день осыпаются с кленов
Силуэты багровых сердец.
Что ты, осень, наделала с нами!
В красном золоте стынет земля.
Пламя скорби свистит под ногами,
Ворохами листья шевеля.

Поверхностный смысл стихотворения можно определить как описание осеннего пейзажа. На это указывают использованные автором регулятивные средства: не только оба названия – стихотворения и цикла, но и прямое обращение к осени (*Что ты, осень, наделала с нами!*). Тему осени актуализируют в сознании читателя и регулятивные структуры на уровне текстовой парадигматики и син-

тагматики: *улетает последний скворец, ворох листьев, силуэты багровых сердец* (используется образная номинация кленовых листьев), *в красном золоте стынет земля* (называние метафор).

Глубинный смысл стихотворения связан с художественно-образной конкретизацией эмоционального состояния лирического героя, созвучного грустному осеннему пейзажу.

Подтекстовый смысл об утрате любви у лирического героя возникает в сознании читателя на основе ярких изобразительно-выразительных регулятивных средств. Прежде всего это метафоры *обрываются речи влюбленных, пламя скорби* и образная перифраза *силуэты багровых сердец*.

При восприятии стихотворения в интерпретационной деятельности читателя важны не только синтаксические средства регулятивности, например, использование восклицательного предложения с обращением: *Что ты, осень, наделала с нами!* Автор стимулирует ассоциации адресата и благодаря глагольной лексике, акцентируя внимание на семантике *завершения, потери, расставания* у глаголов *обрываются, улетает, осыпаются*.

Таким образом, судя по средствам эстетической актуализации, использованным автором, в процессе восприятия стихотворения возникает смысловая многоплановость поэтического текста, связанная с приемом психологического параллелизма описания осени и душевного состояния лирического героя Н.А. Заболоцкого.

В процессе интерпретационной деятельности приобщение к поверхностному и глубинному смыслу текста зависит как от особенностей самого текста, так и от языковой способности, тезауруса и общей и языковой культуры читателя. Это наглядно показал проведенный нами рецептивный эксперимент на восприятие поэтического текста «Осеннее утро» Н.А. Заболоцкого. В эксперименте приняли добровольное участие 55 информантов – студентов-филологов 1-го и 2-го курсов Томского педагогического университета. Эксперимент проводился в форме опроса, участникам были разъяснены его цель и задачи. Результаты обрабатывались вручную.

По итогам эксперимента 18 человек (32,7 % от общего числа) на вопрос «О чем

этот текст (какова его тема)?» указали тему осени, то есть усвоили только поверхностный смысл стихотворения. Об этом можно судить по ответам: *осень* (8), *начало осени* (3), *пришла осень, летняя пора миновала, наступила осень, переходный период года, поздняя осень, уход осени, наступление зимы; осеннее изменение мира, осенняя пора* (1).

Подтекстовая информация и глубинный смысл текста были восприняты 37 информантами (67,3 %). При этом в ряде ответов были представлены одновременно темы осени и уходящей любви: *конец осени, завершение любви; несчастная любовь, осень; осень, любовь; осень, угасание чувств; увядание природы и чувств; осень и человеческие чувства* (по 1 ответу).

Некоторые из полученных в эксперименте ответов имели философский смысл: *быстротечность жизни; начало конца*. Была актуализирована и эмоциональная тональность текста: *осень олицетворяет разлуку* (1), *скорбь* (2 ответа).

Тема любви и ее ухода отмечена в ответах: *расставание* (7 ответов); *расставание влюбленных* (6), *ушедшая любовь* (6), *любовь* (4); *угасающая любовь* (2), *угасание любовных чувств* (1), *завершение любовных отношений* (1).

Общий эстетический (идейно-художественный) смысл стихотворения определен адекватно тексту подавляющим числом информантов (всего участвовало 52 человека, 3 информанта не представили ответы), хотя и с разными смысловыми акцентами, что подтверждает наличие элемента субъективности в восприятии и интерпретации текста, особенно поэтического, для которого характерны эстетическая информация и образность.

Среди ответов, отражающих связь с глубинным смыслом текста (они составили 67,3 % от общего числа), были представлены: *любовь переменчива, как и времена года; со временем все угасает: чувства, жизнь, остается только скорбь; все в жизни не вечно, любовь увядает, как листья осенью; любви свойственно увядание, как и природе; через осенний пейзаж показана горечь потери; любовь может исчезнуть, как жизнь осенью; любовь умирает осенью, как и природа; увядание при-*

роды и чувств героя; все имеет свой конец – цветения и чувства тоже; земля и чувства стынут и др.

Судя по некоторым ответам на вопрос «Что хотел сказать автор (какова идея стихотворения)?», то есть при определении идеи произведения, у данных информантов возникла корреляция только с поверхностным смыслом текста. Эти ответы составили 13,5 % от общего числа: *автор хотел отразить, какие чувства появляются у людей с приходом осени* (2); *передать осеннее настроение, что происходит с землей в данный момент; показать осеннюю пору; автор не хочет прощаться с таким замечательным временем года, как осень; происходит смена месяца, герою грустно от холода; сравнить осеннюю пору с временной смертью*.

В ряде ответов, имеющих общий характер, не была актуализирована тема любви (19,2 %): *показать взаимосвязь смены цикла (осени) и человека* (2); *показать связь человека и природы* (2); *передать, как ощущается наступление осени, как она влияет; надо пережить грустные эмоции; показать, что с наступлением осени происходит расставание с тем, что было ранее; с приходом осени происходит угасание жизни; показать душевные терзания, которые может вызывать осень; с приходом осени все исчезает, погибает* (1).

Наряду с определением темы и идеи произведения, участникам эксперимента было предложено подчеркнуть ключевые, по их мнению, слова в данном поэтическом тексте. Полученные результаты позволяют утверждать, что существует четкая корреляция между выделенными информантами ключевыми словами и отмеченными ими темой и идеей стихотворения. Приведем несколько примеров.

Ключевые слова, отмеченные одним из участников эксперимента: *обрываются речи влюбленных, последний скворец, силуэты багровых сердец, пламя скорби*. Тема – *любовь*; идея – *увядание былых чувств, завершение романтических отношений, печаль и неизбежность*.

Сравним выделенные другим информантом в ответе ключевые слова: *улетает скворец, осень, стынет земля, пламя скорби, ворохами листвы*. Тема – *осень, пришла*

осень; идея – с приходом осени все исчезает, погибает, увядает.

Ключевые слова, отмеченные третьим участником эксперимента: *влюбленных, багровых сердец, стынет земля, пламя скорби.* Тема – *несчастливая любовь, осень; идея – расставание возлюбленных осенью.*

Судя по приведенным выше примерам ответов и многим другим, способность чувствовать подтекст и глубинный смысл, таким образом, зависит от умения / неумения воспринимать художественные детали, актуализованные в тексте, определять его смысловые центры. Ключевые слова служат важными вехами в стимулировании ассоциативной деятельности читателя, на основе которой и формируется представление об эстетическом содержании текста и его теме.

Таким образом, проведенный нами эксперимент подтвердил возможность разных прочтений одного и того же текста с акцентом на его поверхностном или глубинном смыслах и зависимость смысловой интерпретации поэтического текста от его специфики, а также от общей культуры читателей и их языковой способности.

Заключение

Коммуникативно-деятельностный подход к поэтическому тексту, основанный на методике анализа регулятивности как системного качества текста и теории текстовых ассоциаций, позволил выявить различные средства и способы организации диалога с читателем в рассмотренных стихотворениях.

Регулятивные средства и структуры, актуализирующие в поэтическом тексте эстетические сигналы автора, важные для «точек контакта» с читателем, стимулируют его ассоциативную деятельность. На основе ассоциативных связей ключевых элементов лексической структуры формируются ассоциативно-смысловые поля актуальных для текста концептов. Осмысляя их взаимосвязь в процессе интерпретационной деятельности, читатель формирует представление об общем эстетическом смысле текста.

Для постижения не только поверхностного, но и глубинного смысла текста и приобщения к творческому замыслу автора необ-

ходимы развитая языковая способность адресата, его общая и речевая культура и информационный тезаурус. Несмотря на то что интерпретационная деятельность читателя в определенной степени субъективна, имеющиеся в тексте регулятивные сигналы эстетической информации позволяют адекватно понять творческий замысел автора.

Таким образом, использование теорий текстовых ассоциаций и регулятивности текста позволяет исследовать его смысловое развертывание и понимать его общий смысл с опорой на имеющиеся в тексте эстетические сигналы, нацеленные на диалог с адресатом и «сотворчество» с ним.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бахтин М. М., 1995. Человек в мире слова. М. : Изд-во Рос. открытого ун-та. 140 с.
- Болотнова Н. С., 1998. О теории регулятивности художественного текста // *Stylistyka*. Вып. 7. С. 179–189.
- Болотнова Н. С., Бабенко И. И., Бакланова Е. А. и др., 2011. Коммуникативная стилистика текста: лексическая регулятивность в текстовой деятельности : коллектив. моногр. / под ред. Н. С. Болотновой. Томск : Изд-во ТГПУ. 492 с.
- Болотнова Н. С., 2021. Коммуникативная стилистика текста : слов.-тезаурус. М. : Флинта. 384 с.
- Болотнова Н. С., Болотнов А. В., Карпенко С. М., 2024. Коммуникативная стилистика текста : библиограф. указ. по науч. направлению. Томск : Изд-во ТГПУ. 316 с.
- Виноградов В. В., 1972. Русский язык : Грамматическое учение о слове. М. : Высш. шк. 614 с.
- Выготский Л. С., 1996. Мышление и речь: психологические исследования. М. : Лабиринт. 416 с.
- Гальперин И. Р., 1981. Текст как объект лингвистического исследования. М. : Наука. 138 с.
- Журкова М. С., 2019. Смысловое моделирование художественного текста (на примере романов-антиутопий) // *Вестник Челябинского государственного университета*. № 1 (423). Филологические науки. Вып. 115. С. 56–62. DOI: 10.24411/1994-2796-2019-10108
- Зимняя И. А., 1985. Вербальное мышление (психологический аспект) // *Исследование речевого мышления в психолингвистике* / отв. ред. Е. Ф. Тарасов. М. : Наука. С. 72–85.
- Караулов Ю. Н., 1987. Русский язык и языковая личность. М. : Наука. 263 с.
- Караулов Ю. Н., 1993. Ассоциативная грамматика русского языка. М. : Рус. яз. 330 с.

- Караулов Ю. Н., 2002. Послесловие. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности // Русский ассоциативный словарь. В 2 т. Т. 1. От стимула к реакции / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева [и др.]. М. : АСТ-Астрель. С. 750–782.
- Ларин Б. А., 1974. Эстетика слова и язык писателя. Л. : Худож. лит. 285 с.
- Леонтьев А. А., 1974. Основы теории речевой деятельности. М. : Наука. 367 с.
- Лотман Ю. М., 1996. О поэтах и поэзии : Анализ поэтического текста. СПб. : Искусство-СПб. 848 с.
- Мякшева О. В., 2023. Лингвистический анализ художественного текста как ключ к его осмыслению: когнитивно-дискурсивный аспект // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. № 3. С. 704–717. DOI: 10.22363/2313-2299-2023-14-3-704-718
- Пигаркина Е. А., 2022. Смысл, значение текста и представление о нем // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. № 47. С. 205–209.
- Сидоров Е. В., 1987. Проблемы речевой системности. М. : Наука. 140 с.
- Степанова В. В., 2006. Слово в тексте : Из лекций по функциональной лексикологии. СПб. : Наука : САГА. 272 с.
- Bolotnova N.S., 2021. *Kommunikativnaya stilistika teksta: slov-tezaurus* [Communicative Stylistics of Text. Thesaurus]. Moscow, Flinta Publ. 384 p.
- Bolotnova N.S., Bolotnov A.V., Karpenko S.M., 2024. *Kommunikativnaya stilistika teksta: biobibliogr. ukaz. po nauch.napravleniyu* [Communicative Stylistics of the Text. Bio-Bibliographic Index in the Scientific Direction]. Tomsk, Izd-vo TGPU. 316 p.
- Vinogradov V.V., 1972. *Russkiy yazyk: Grammaticheskoye ucheniye o slove* [Russian Language: Grammatical Teaching About the Word]. Moscow, Vyssh. shk. Publ. 614 p.
- Vygotskiy L.S., 1981. *Myshleniye i rech: psikhologicheskoye issledovaniya* [Thinking and Speech: Psychological Studies]. Moscow, Labyrinth Publ. 416 p.
- Galperin I.R., 1981. *Tekst kak obyekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an Object of Linguistic Research]. Moscow, Nauka Publ. 138 p.
- Zhurkova M.S., 2019. Smyslovoye modelirovaniye khudozhestvennogo teksta (na primere romanov-antiutopiy) [Meaning Modeling of a Literary Text (On the Material of Dystopia Novels)]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], no. 1 (423), Philological Sciences, iss. 115, pp. 56-62. DOI: 10.24411/1994-2796-2019-10108
- Zimnyaya I.A., 1985. Verbalnoye myshleniye (psikhologicheskoy aspekt) [Verbal Thinking (Psychological Aspect)]. Tarasov E.F., ed. *Issledovaniye rechevogo myshleniya v psikholingvistike* [Study of Speech Thinking in Psycholinguistics]. Moscow, Nauka Publ., pp. 72-85.
- Karaulov Yu.N., 1987. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost* [Russian Language and Linguistic Personality]. Moscow, Nauka Publ. 263 p.
- Karaulov Yu.N., 1993. *Assotsiativnaya grammatika russkogo yazyka* [Associative Grammar of the Russian Language]. Moscow, Rus. yaz. Publ. 330 p.
- Karaulov Yu.N., 2002. Poslesloviye. Russkiy assotsiativnyy slovar kak novyy lingvisticheskoye istochnik i instrument analiza yazykovoy sposobnosti [Afterword. Russian Associative Dictionary as a New Linguistic Source and Tool for Analyzing Language Ability]. Karaulov Yu.N., Cherkasova G.A., Ufimtseva N.V. et al. *Russkiy assotsiativnyy slovar. V 2 t. T. 1. Ot stimula k reaktsii* [Russian Associative Dictionary. In 2 Vols. Vol. 1. From Stimulus to Reaction]. Moscow, AST-Astrel Publ., pp. 750-782.
- Larin B.A., 1972. *Estetika slova i yazyk pisatelya* [Aesthetics of the Word and the Language of the Writer]. Leningrad, Khudozh. lit. Publ. 285 p.

ИСТОЧНИКИ

- Заболоцкий Н. А. Столбцы и поэмы : стихотворения / сост. и вступ. ст. Н. Н. Заболоцкого. М. : Худож. лит., 1989. 352 с.
- Тютчев Ф. И. Последняя любовь // Тютчев Ф. И. Стихотворения / сост. Л. Озерова. М. : Худож. лит., 1986. С. 196.

REFERENCES

- Bakhtin M.M., 1995. *Chelovek v mire slova* [Man in the World of Words]. Moscow, Izd-vo Ros. otkrytogo un-ta. 140 p.
- Bolotnova N.S., 1998. O teorii regul'yativnosti khudozhestvennogo teksta [On the Theory of Regulatory Activity of the Fiction Text]. *Stylistika*, iss. 7, pp. 179-189.
- Bolotnova N.S., Babenko I.I., Baklanova Ye.A. et al., 2011. *Kommunikativnaya stilistika teksta: leksicheskaya regul'yativnost v tekstovoy deyatel'nosti: kollektiv. monogr.* [Communicative Stylistics of the Text: Lexical Regulation in Text Activity. Collective Monograph]. Tomsk, Izd-vo TGPU. 492 p.

- Leontyev A.A., 1974. *Osnovy teorii rechevoy deyatel'nosti* [Fundamentals of the Theory of Speech Activity]. Moscow, Nauka Publ. 367 p.
- Lotman Yu.M., 1996. *O poetakh i poezii: Analiz poeticheskogo teksta* [About Poets and Poetry: Analysis of Poetic Text]. Saint Petersburg, Iskusstvo-SPb Publ. 848 p.
- Myakshcheva O.V., 2023. Lingvisticheskiy analiz khudozhestvennogo teksta kak klyuch k yego osmysleniyu: kognitivno-diskursivnyy aspekt [Linguistic Analysis of a Literary Text as a Key to Its Comprehension: Cognitive and Discursive Aspect]. *Vestnik RUDN. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* [RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics], no. 3, pp. 704-717. DOI: 10.22363/2313-2299-2023-14-3-704-718
- Pigarkina Ye.A., 2022. Smysl, znachenije teksta i predstavlenije o nem [Sense and Meaning of a Text, and Its Representation]. *Inostrannyye yazyki: lingvisticheskiye i metodicheskiye aspekty*, no. 47. pp. 205-209.
- Sidorov Ye.V., 1987. *Problemy rechevoy sistemnosti* [Problems of Speech Systemicity]. Moscow, Nauka Publ. 140 p.
- Stepanova V.V., 2006. *Slovo v tekste: Iz lektsiy po funktsional'noy leksikologii* [Word in Text. From Lectures on Functional Lexicology]. Saint Petersburg, SAGA Publ. 272 p.

SOURCES

- Zabolotskiy N.A. *Stolbtsy i poemy: stikhotvoreniya* [Columns and Poems]. Moscow, Khudozh. lit. Publ., 1989. 352 p.
- Tyutchev F.I. *Poslednyaya lyubov* [Last Love]. Tyutchev F.I. *Stikhotvoreniya* [Poems]. Moscow, Khudozh. lit. Publ., 1986, p. 196.

Information About the Author

Nina S. Bolotnova, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Head of the Department of the Russian Language, Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia, nsb@tspu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4655-5194>

Информация об авторе

Нина Сергеевна Болотнова, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка, Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия, nsb@tspu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4655-5194>